

Незрин Гусейн гызы Самедова

Азербайджанский университет языков,
Азербайджан, Баку, ул. Р. Бехбудова, 49, AZ1014
nezrin.samedova@gmail.com

ОБ ОДНОМ ПАРАДОКСЕ, ВЫЯВЛЕННОМ Ю. С. МАСЛОВЫМ

Глаголы типа *прыгнуть* воспринимаются как мгновенные, точечные и в то же время сочетаются со словом *медленно*. Автор показывает, что примирить показания языковой интуиции с языковыми данными возможно, если ввести понятие *сема* 'процесс нестандартной (малой) протяжённости' и принять идею о том, что перфективность способна скрывать важнейшее свойство процесса — протяжённость. Данное решение сопряжено с необходимостью разграничивать омонимичные имперфективы *прыгать*₁ и *прыгать*₂. Библиогр. 44 назв. Ил. 3.

Ключевые слова: омонимичные имперфективы типа *прыгать*₁ и *прыгать*₂, перфективы типа *прыгнуть*, сема 'процесс стандартной протяжённости', сема 'процесс нестандартной (малой) протяжённости', видовая сема 'конечный предел'.

Nezrin Goussein Samedova

Azerbaijan University of Languages,
49, R. Behbudov str., Baku, Azerbaijan, AZ1014
nezrin.samedova@gmail.com

ON A PARADOX REVEALED BY YU. S. MASLOV

Yu. S. Maslov attracted researchers' attention to the paradox related to the verbs like *прыгнуть*' (jump). These verbs are perceived as instantaneous, punctual and at the same time they go together with the word *медленно* (slowly). The author shows that the evidence of linguistic intuition can be reconciled with language data by introducing the seme 'process of non-standard (short) duration' and accepting the idea that perfectivity is able to conceal the most essential feature of a process, namely its duration. The suggested solution is intrinsically tied to the necessity to differentiate between homonymous imperfectives like *прыгать*₁' and *прыгать*₂'. One of them is characterized by the seme 'process of standard duration', whereas the other has the seme 'process of non-standard (short) duration'. The author substantiates her perspective with both linguistic evidence and thorough analysis of the literature on the issue. Refs 44. Figs 3.

Keywords: homonymous imperfectives like *прыгать*₁' and *прыгать*₂', perfectives like *прыгнуть*', the seme 'process of standard duration', the seme 'process of non-standard (short) duration', the aspectual seme 'final bound'.

1. Содержание парадокса

Размышляя над семантической природой глаголов типа *прыгнуть*, Ю. С. Маслов тонко подметил, что описание данных глаголов с помощью терминов «мгновенные» и «моментальные» не согласуется с их сочетаемостными свойствами [Маслов, 1959, с. 185, 227]. Учёный указывает, что по крайней мере часть этих перфективов сочетается со словом *медленно* [Маслов, 1959, с. 185, 227].

Справедливое замечание Ю. С. Маслова обращает наше внимание на любопытный парадокс.

С одной стороны, можно видеть, что термины типа «мгновенные», «моментальные», «точечные», «пунктивные» вполне адекватно отражают языковую интуицию: ср. *прыгнуть до стола* и *допрыгать до стола*. Не случайно этими терминами

пользуются представители весьма различающихся аспектологических концепций (см., напр.: [Карцевский, с. 123, 128; Грамматика русского языка, с. 430; Гвоздев, с. 313; Бондарко, Буланин, с. 25; Мучник, с. 101; Кацнельсон, с. 435, 441; Гловинская, с. 13; Плунгян, 1998, с. 376, 379; Русская грамматика, с. 598]).

С другой стороны, в языке действительно имеют место сочетания вроде *медленно прыгнуть*. См. один из примеров, которые нетрудно найти в интернете: *Ну я раз отвела взгляд на отдалённый угол и увидела рыжего полупрозрачного кота, который медленно-медленно прыгнул и исчез* (<http://wap.galya.ru/clubs/show.php?id=201060>)¹.

Как представляется, успешное решение данного парадокса сопряжено с пересмотром существующих семантических описаний перфективов типа *прыгнуть*.

2. Традиционные представления о семантике глаголов типа *прыгнуть*

2.1. Обширнейшая литература вопроса предоставляет исследователю обилие интереснейших идей, исключительно тонких наблюдений и ценных свидетельств языковой интуиции нескольких поколений исследователей русского языка. Подробный аналитический обзор источников, имевшихся на тот момент в нашем распоряжении, содержится в статье [Самедова, 2011б], поэтому в данной работе мы сосредоточимся на узловых вопросах.

2.2. Поскольку перфективы типа *прыгнуть* толкуются в неразрывной связи с соотносительными имперфективами, покажем вначале, как традиция описывает постулируемые ею имперфективы типа *прыгать*.

Имперфективы, о которых идёт речь, чаще всего характеризуют с помощью терминов вроде «многоактный», «многофазисный», «мультипликативный» (см., напр., [Маслов, 1959, с. 173, 187; 1984, с. 13; Исаченко, с. 252; Бондарко, Буланин, с. 24–25; Грамматика современного русского литературного языка, с. 350; Русская грамматика, с. 594; Храковский, 1987, с. 130; 1998; Падучева, 1996, с. 119, 143; Мелиг, с. 92; Черткова, с. 38; Плунгян, 1997, с. 180; Зализняк, Шмелёв, с. 61, 119; Петрухина, 2009, с. 80; Шатуновский, с. 15]).

Сходство терминов, употребляемых представителями различных школ и направлений, отражает общность их взглядов на семантику рассматриваемых глаголов.

Считается, что данные глаголы имеют значение процесса, который описывается как состоящий из элементов, являющийся разложимым, расчленённым на элементы, квантованным, представляющий собой сумму элементов (см., напр., [Маслов, 1959, с. 173; Исаченко, с. 252; Грамматика современного русского литературного языка, с. 246, 340; Шелякин, 1983, с. 194; Русская грамматика, с. 594, 598; Апресян, с. 225; Плунгян, 1997, с. 180; Зализняк, Шмелёв, с. 147]).

Именуется эти элементы по-разному: например, актами (частичными), действиями, квантами, моментами, ситуациями, фазисами (см., напр., [Маслов, 1959, с. 173, 187; 1984, с. 64; Исаченко, с. 252; Грамматика современного русского литературного языка, с. 246, 340; Шелякин, 1983, с. 194; Русская грамматика, с. 594, 598;

¹ Заметим, что на факт сочетаемости рассматриваемых перфективов со словом *медленно* указывал ещё С. И. Карцевский: *Смердяков медленно и невозмутимо вскинул на него глазами...* [Карцевский, с. 125]. Упоминается он и современными специалистами [Плунгян, 2000а].

Апресян, с. 225; Храковский, 1987, с. 133; Мелиг, с. 92; Черткова, с. 67; Плунгян, 1997, с. 180; Зализняк, Шмелёв, с. 119, 147, 180; Гловинская, с. 247; Шатуновский, с. 15, 106]).

Они описываются как одинаковые, однородные, повторяющиеся, последовательные, отдельные и т. д. (см., напр., [Маслов, 1959, с. 173, 187; 1984, с. 64; Исаченко, с. 252; Грамматика современного русского литературного языка, с. 246; Шелякин, 1983, с. 194; Русская грамматика, с. 598; Храковский, 1987, с. 133; Мелиг, с. 92; Зализняк, Шмелёв, с. 147, 180; Гловинская, с. 247; Шатуновский, с. 106]).

В определениях глаголов этой группы обязательно присутствует количественная характеристика. Например, их относят к глаголам с количественным аспектуальным значением [Зализняк, Шмелёв, с. 487] или употребляют в их описаниях выражения *множество, неограниченно повторяющиеся, последовательность, ряд, цепь* и подобные (см., напр., [Маслов, 1959, с. 173; 1984, с. 64; Исаченко, с. 252; Грамматика современного русского литературного языка, с. 246; Шелякин, 1983, с. 194; Русская грамматика, с. 598; Черткова, с. 67; Зализняк, Шмелев, с. 147]). Или см., напр., формулировки в [Храковский, 1987, с. 130, 133, 135; Кацнельсон, с. 440, 441; Плунгян, 20006, с. 248; Черткова, с. 34, 67; Гловинская, с. 247].

Представления о свойственном данным глаголам значении процесса довольно парадоксальны: с одной стороны, акцентируется его прерывистость, с другой — цельность. Так, В. А. Богородицкий, которого сочувственно цитирует Ю. С. Маслов [Маслов, 1959, с. 187], писал: «Действия... представляют собою два класса — непрерывные (например, *несу...*) и кратные, представляющие как бы ряд моментов (например, *качать...*)» [Богородицкий, с. 176].

В. С. Храковский считает, что данные глаголы обозначают «серии квантов деятельности, которые (более или менее) регулярно повторяются через (относительно) небольшие интервалы времени и составляют в совокупности прерывистый процесс» [Храковский, 1998, с. 487]. При этом он подчёркивает, что ситуации, входящие в мультипликативное множество, занимают один непрерывно длящийся период времени [Храковский, 1987, с. 133]. Ср. сходные высказывания: «многофазовый временной интервал» [Леман, с. 64]; «мультипликатив, обозначающий единый множественный акт» [Зализняк, Шмелёв, с. 180]; глагол, «обозначающий однородную неизменную длительность более высокого порядка, образованный повторением актов» [Шатуновский, с. 67].

В [Плунгян, 20006, с. 301] автор пишет, что ситуация, обозначающая последовательность повторяющихся событий, «концептуализуется в языке как длительная», «мгновенные ситуации в языке могут быть представлены как длительные (с помощью итерации)» (см. также [Плунгян, 1998, с. 375]).

С точки зрения М. Ю. Чертковой, интервалы, разделяющие отдельные акты в цепи многоактных действий, настолько малы, что можно говорить о слиянии множества актов в целостное протяжённое действие [Черткова, 1983, с. 40].

Глубоко оригинальную идею высказал С. И. Карцевский: глаголы типа *прыгать* выражают «процесс, который говорящий в своём воображении может разложить на серию актов без длительности, следующих друг за другом во времени...» [Карцевский, с. 128–129].

В литературе обсуждается ещё одна характеристика анализируемого типа глаголов. Дело в том, что ряд русистов все подобные глаголы безоговорочно относит к гомогенным (см., напр.: [Маслов, 1984, с. 13; Русская грамматика, с. 584;

Храковский, 1987, с. 134; Петрухина, 2000, с. 28)), тогда как, скажем, в [Зализняк, Шмелёв, с. 119] они объявляются негомогенными. Этому взгляду придерживается также акад. Ю. Д. Апресян [Апресян, с. 228]. Согласно [Гловинская, с. 248], они имеют результативное значение (см. также [Леман, с. 63-64]). Особую позицию в этом вопросе занимают М. А. Шелякин и Х. Р. Мелиг. Первый считает, что часть данных глаголов является гомогенной (*булькать*), а другая часть — негомогенной (*колоть*) [Шелякин, 1987, с. 65, 81]. По мнению второго, глагол *прыгать* является гомогенным только в рассматриваемом значении [Ответы на анкету, с. 186; Мелиг, с. 92].

Примечательно, однако, что всё изложенное представляет собой только один аспект описания постулируемых традицией глаголов типа *прыгать*. Другой аспект состоит в том, что языковеды находят у этих глаголов значение, которое описывают как единичное / разовое действие, одноактное значение, один / единичный / один отдельно взятый акт, одну микроситуацию, один квант действия, одно пунктуальное событие, одноразовость и т. д. [Исаченко, с. 256; Шелякин, 1983, с. 121; Храковский, 1987, с. 135, 137; Апресян, с. 225; Падучева, 1996, с. 120; Черткова, с. 70; Леман, с. 64; Всеволодова, с. 34; Гловинская, с. 247]. Чтобы пояснить, что они имеют в виду, приведём цитату из [Исаченко, с. 252]: «...Форма *колет* может обозначать и ‘наносит уколы’ и ‘наносит один укол’, ср. ‘Он как раз колет его в руку’. Многофазисное значение глагола *колоть*... здесь стирается». Указывается, что данные глаголы имеют это значение в определённых условиях (см., напр., [Исаченко, с. 252, 256; Шелякин, 1983, с. 121]). Разрозненные указания на эти условия можно найти в [Исаченко, с. 252, 256; Бондарко, Буланин, с. 43; Шелякин, 1983, с. 121; Маслов, 1984, с. 64; Храковский, 1987, с. 137; Всеволодова, с. 34; Ответы на анкету, с. 162, 214].

Многие языковеды высказывают убеждение, что действие, обозначаемое этими глаголами, является кратким, соотносимым с временной точкой, пунктуальным [Храковский, 1987, с. 137; Леман, с. 64]. Так, Ю. С. Маслов считает отличительной чертой глаголов типа *колоть* невозможность их употребления «в значении однократного действия, находящегося в процессе своего осуществления...» [Маслов, 1984, с. 59].

Эта идея весьма популярна в современной аспектологии (см., напр., [Ответы на анкету, с. 159, 214; Шатуновский, с. 66-67, 202, 204]). Её обоснованию посвятил специальную работу акад. Ю. Д. Апресян. По его мысли, для таких глаголов возможно только псевдопроцессуальное употребление, в котором они обозначают действие, протекающее как бы одновременно с актом речи [Апресян, с. 230], объяснение чему учёный видит в том, что рассматриваемые глаголы относятся к моментальным². При этом он подчёркивает, что речь идет о языковой концептуализации действия [Апресян, с. 225].

Вместе с тем существует и противоположное мнение. Так, в работе 1996 г. Е. В. Падучева пишет о глаголах *зевать*, *макать*, что они «способны выступать в обычном акт. значении, т. е. обозначать один акт, который рассматривается в развитии. В результате, в парах типа *зевать-зевнуть* семантическое соотношение парадоксально: глагол СВ, в силу семантики его словообразовательной модели, представляет действие как моментальное — осуществляемое в один акт и неразложи-

² Учёный считает, что данное семантическое свойство определяет целый ряд морфологических, словообразовательных, синтаксических и семантических особенностей интересующих нас глаголов [Апресян, с. 225-230].

мое на временные фазы; а НСВ представляет то же самое действие как делящееся» [Падучева, 1996, с. 120]. Ср. пример, обнаруженный М. Ю. Чертковой: «Многоактные глаголы в значении единичного действия могут сочетаться с ИТГ (именными темпоральными группами. — Н. С.) с семей 'ПРОТ', обозначающими, правда, очень краткие отрезки времени: *Это мелькает в её голове за долю секунды* (А. Эфрос) (ср. *мелькнуло за долю секунды*)» [Черткова, с. 70]. Примечательно, что в рассмотренном значении глаголы типа *прыгать* квалифицируются как предельные [Ответы на анкету, с. 186].

Итак, литература вопроса содержит весьма разноречивое описание семантики постулируемых имперфективов. Показательно, что предложенные решения также являются диаметрально противоположными.

С точки зрения И. А. Мельчука, глаголы типа *прыгать* являются нейтральными в отношении числовой квантификации фактов [Мельчук, с. 92, 94]. Фактически именно на таком представлении покоятся толкования рассматриваемых глаголов в словарях [Толковый словарь русского языка; Словарь современного русского литературного языка; Словарь русского языка; Ожегов, Шведова].

М. В. Всеволодова, однако, склоняется к тому, что следует говорить об омонимичных перфективах [Всеволодова, с. 34]. Ср.: «С многофазисными глаголами типа *бодать* формально и семантически соотнесены глаголы, обозначающие действия, выполняемые одним движением...: *бодать — боднуть*» [Исаченко, с. 253].

2.3. Теперь рассмотрим существующие суждения о глаголах типа *прыгнуть*.

Их семантическое своеобразие также описывают весьма разноречиво. Они характеризуются с помощью выражений *однократный, одноактный, семельфактивный, мгновенный, моментальный, точечный, пунктив* и т. д. [Богородицкий, с. 176; Маслов, 1959, с. 173, 185; 1984, с. 92; Грамматика русского языка, с. 430, 431; Исаченко, с. 253, 254; Мучник, с. 101; Шелякин, 1983; Храковский, 1987, с. 69, 135–137; 1998; Карцевский, с. 123; Кацнельсон, с. 435; Грамматика современного русского литературного языка, с. 337; Русская грамматика, с. 375, 376, 379, 594; Падучева, 1996, с. 143; Апресян, с. 412; Черткова, с. 34, 41, 54; Всеволодова, с. 34; Зализняк, Шмелёв, с. 13, 84, 118, 180; Плунгян, 2000б, с. 248, 301, 298; Гловинская, с. 8; Мельчук, с. 93, 94; Шатуновский, с. 15; Петрухина, 2000, с. 48, 143; 2009, с. 87].

За терминологическим разнобразием стоят весьма серьёзные проблемы.

Так, с одной стороны, семантика исследуемых глаголов нередко определяется через значение соотносительных с ними имперфективов: «По своему значению глагол *боднуть* может быть представлен как один отдельно взятый фазис комплексного, многофазисного действия, обозначаемого глаголом *бодать*» [Исаченко, с. 253]. Более того, само выделение этого класса глаголов основывается на их сопоставлении с соотносительными имперфективами: «Оттенок однократности проявляется всегда лишь на фоне исходного глагола, лишённого этого оттенка, ср. *колоть — кольнуть*. Если первый член такого соотношения почему-либо отсутствует, то и значение однократности исчезает» [Исаченко, с. 260]. И наоборот, глаголы типа *прыгать* получают дефиницию через глаголы типа *прыгнуть*: «...*Моргать* представляет собой многократное повторение действия *моргнуть*...» [Зализняк, Шмелёв, с. 119]. Таким образом, в явном или неявном виде в основу определения изучаемых глаголов кладётся количественный параметр: отсюда термины типа «*однократный*» и понятие *количественное аспектуальное значение* [Храковский, 1998, с. 487].

С другой стороны, высказывается мнение, что эти глаголы не всегда возможно трактовать как однократные: «...образования на *-нуть* могут... в определённых условиях иметь не однократное, а чистовидовое значение» [Исаченко, с. 257]. В качестве аргумента А. В. Исаченко ссылается на то, что «между формами типа *Он прыгает* («делает прыжок») и *Он прыгнул* («сделал прыжок») имеется полная синонимичность» [Исаченко, с. 256].

С одной стороны, данным глаголам отказывают в значении процесса. Мнение подавляющего большинства исследователей о семантике перфективов типа *прыгнуть* хорошо выражают выдержки из работ В. А. Плуногьяна: «мгновенное событие, не имеющее длительности»; «мгновенные переходы от одного состояния к другому»; «ситуации, называемые мгновенными, не могут иметь срединной стадии (т. е. не могут иметь длительности): ...с точки зрения языка у этих ситуаций момент начала и момент конца совпадают» [Плуногьян, 2000б, с. 246, 297, 298]; «мгновенные события в языковой картине мира трактуются как “точки” на временной оси» [Плуногьян, 1998, с. 375]; «физически, конечно, события могут (и даже должны) занимать на временной оси определённый интервал, но с точки зрения языка этот интервал пренебрежимо мал» [Плуногьян, 2000б, с. 247].

Изложенная точка зрения подкрепляется аргументами. Во-первых, считается, что глаголы типа *прыгнуть* не сочетаются с предложным *Accusativus temporis* [Ответы на анкету, с. 214]. Ссылаются также на то, что эти глаголы не сочетаются с наречиями, «указывающими на растянутость действия во времени» [Гловинская, с. 13]. В [Храковский, 1987, с. 136] читаем, что в сочетаниях типа *долго свистнуть*, *протяжно крикнуть* обстоятельства обозначают не период длительности действия, а образ или способ его осуществления. И наконец, ссылаются на тезис, о котором говорилось выше, а именно: у данных глаголов нет имперфективных коррелятов, обладающих так называемым процессным значением, в силу мгновенности / краткости события, в котором человеческое восприятие не может выделить достаточно длительный этап однородной ситуации [Шатуновский, с. 66–67].

С другой стороны, мы встречаем в литературе неявно выраженную идею, которая находится в очевидном противоречии со сказанным выше. Иначе говоря, из слов специалистов следует, что глаголам типа *прыгнуть* свойственно значение процесса. «‘Мгновенность’... не всегда обязательна для глаголов рассматриваемого типа... (ср. *он лениво и медленно зевнул*)», — читаем в [Маслов, 1959, с. 185]. По мнению И. Б. Шатуновского, «в значении этих СВ “история” фрагмента мира спрессована в очень короткий интервал», который называется *мгновением* образно [Шатуновский, с. 66]. В сущности, трактовка глаголов типа *прыгнуть* как предельных, результативных, завершённых также предполагает наличие у них значения процесса [Храковский, 1987, с. 83; Плуногьян, 1997, с. 488; Шелякин, 1983, с. 47, 143].

Закономерно возникает вопрос: возможно ли предложить решение, которое согласует столь радикально различающиеся точки зрения?

3. Предлагаемое решение³

3.1. Прежде всего необходимо разграничить омонимичные имперфективные глаголы *прыгать*₁ и *прыгать*₂.

³ Разработано в рамках принятой нами нетрадиционной аспектологической теории.

Изложим ход наших рассуждений.

3.1.1. Постулируемые сущности обнаруживают значительные различия с точки зрения поведения и системных связей.

*Прыгать*₁ способен выступать в конструкциях *фазовый глагол+инф.*: *Ребёнок от радости начал прыгать, и никто не мог его унять.*

*Прыгать*₂ в таких конструкциях не употребляется⁴: **Парашиютист оттолкнулся от края люка и начал прыгать.*

*Прыгать*₁ и *прыгать*₂ различаются со стороны перфективных коррелятов. Ср., напр., (а) и (б):

- (а) *Увидев игрушку, ребёнок от радости прыгает, и никто не может унять его. — Увидев игрушку, ребёнок от радости запрыгал, и никто не мог унять его (ср. *Увидев игрушку, ребёнок от радости прыгнул, и никто не мог унять его).*
- (б) *Парашиютист отталкивается от края люка и прыгает. — Парашиютист оттолкнулся от края люка и прыгнул (ср. *Парашиютист оттолкнулся от края люка и запрыгал).*

*Прыгать*₁ соотносительен с членами парадигмы *допрыгивать / допрыгать*: *Я прыгал дневную норму, и мы сразу уходили. — Если по какой-либо причине днём не успевал выполнить план, то вечером выходил на улицу и допрыгивал столько, сколько не хватало до нормы (http://psylive.ru/articles/978_rost-po-zakazu.aspx?act=printf); Сергей допрыгал свою норму и решил прогуляться... (<http://www.memoriam.ru/forum/viewtopic.php?f=50&t=4703>).*

*Прыгать*₂ с ними не соотносительен. Ср. правильное *Ему внушили, что второй прыжок прыгать гораздо страшней, чем первый* (<https://otvet.mail.ru/question/76243014>) с неправильными *Парашиютист допрыгивал / допрыгал второй прыжок*. Однако он соотносится с членами парадигмы *допрыгивать / допрыгнуть*, см.: *Он был такой высокий, что с лёгкостью допрыгивал / допрыгнул до потолка.*

*Прыгать*₁ «охотно» сочетается с показателями продолжительности действия: *Он сегодня полчаса / долго прыгал; Пока он прыгает, можешь посидеть на скамейке.*

*Прыгать*₂ на первый взгляд не сочетается с подобными показателями: по крайней мере нам не удалось найти ни одного примера. Однако мы не вправе полностью отказывать ему в этой способности. Вполне возможно смоделировать предложение по аналогии с примером из [Черткова, с. 70]: *Это мелькает в её голове за долю секунды (А. Эфрос). См., напр., За долю секунды он прыгает на стол.*

*Прыгать*₁ свободно сочетается с наречием *медленно*: *Начинайте вращать скакалку и медленно прыгать. Приземляясь, немного сгибайтесь колени, отталкивайтесь носками* (<http://she.ngs.ru/advice/more/28952/>).

*Прыгать*₂ в конструкции с *медленно* употребляется «неохотно», — так, неприлично звучит пример (один из четырёх, обнаруженных нами в Интернете): *А по моей теме — играешь как будто ты в воде — прыгаешь медленно (прыгнул и чувак летит долго, бежишь — в полтора раза ниже скорость чем нада. Стрельба не трататата, а тах...тах...тах...тах...тах).* Причем переустановил кс — норм,

⁴ Несомненное исключение составляет имперфективная конструкция *стать+инф.*, ср., напр.: *Парашиютист подошёл к краю люка, но не стал прыгать* (о разграничиваемых нами перфективной и имперфективной омонимичных конструкциях *стать+инф.* см., в частности, [Самедова, 2011а; Самедова, 2013]). Кроме того, можно предположить, что конструкции с фазовыми глаголами допустимы при комментировании ситуации, представляемой как бы в замедленной съёмке.

прошло время и заново всё появилось (<http://homenet.beeline.ru/?showtopic=210521>) (орфография и пунктуация сохранены. — Н. С.).

3.1.2. Указанные особенности объясняются тем, что постулированные сущности различаются со стороны присущей им семы 'процесс'.

*Прыгать*₁ обозначает прыжки, непрерывно повторяющиеся на протяжении некоторого цельного периода времени. Наблюдатель видит эти прыжки как единое, цельное действие, единый непрерывный процесс, единое целое. Соответственно, присущая *прыгать*₁ сема 'процесс' носит цельный, сплошной характер, хотя и воспринимается как прерывистая, несплошная, подобная пунктиру, состоящая из элементов. Ровно такой же в смысле цельности семой обладают, например, глаголы *веселиться*, *танцевать*, *петь*, *бегать*, ср.: *Когда мы вошли, дети уже от души веселились: Аня прыгала со скакалкой, Боря танцевал народные танцы, Вова пел частушки, а Гоша бегал вокруг них.* Иными словами, точно так же, как со стороны значения процесса *пел частушки* ≠ *пел частушку* + *пел частушку* + *пел частушку* и т. д., так и *прыгала со скакалкой* ≠ *прыгала 1 раз* + *прыгала 1 раз* + *прыгала 1 раз* и т. д.

Сема, о которой идёт речь, наглядно иллюстрируется традиционной визуальной метафорой прямой линии:

Рис. 1.

Длина изображённой линии условна. Существенно лишь то обстоятельство, что она одна и та же для глаголов *веселиться*, *прыгать*₁, *танцевать*, *петь*, *бегать*.

*Прыгать*₂ обозначает одно-единственное действие (прыжок) в том же смысле, в каком обозначают одно действие глаголы *выступить*, *танцевать* и *петь* в предложении *Выступил он хорошо: сначала пел частушку, потом танцевал народный танец.* Однако его семантике присуща черта, которая принципиально отличает *прыгать*₂ от всех упомянутых выше глаголов. Дело в том, что свойственная ему сема 'процесс' имеет весьма необычную природу. Как известно, физическое действие, с которым соотносится *прыгать*₂, является довольно кратким, длится весьма недолго. Мы утверждаем, что его семантика отражает соответствующую концептуализацию этого физического действия. В отличие от *прыгать*₁, обладающего значением процесса стандартной протяжённости, *прыгать*₂ имеет значение процесса нестандартной, малой, протяжённости. Именно поэтому нельзя сказать *Прыгал, но не прыгнул* или *Он прыгал и наконец прыгнул* (см. [Ответы на анкету, с. 192]); (ср. с *Долго писал письмо, но так и не написал / и наконец написал*). Если вновь обратиться к визуальной метафоре, то данное значение можно представить с помощью намного более короткой линии:

Рис. 2.

Длина начерченной линии опять-таки условна. Для иллюстрации выдвинутой гипотезы важна относительная протяжённость линий, изображённых на рис. 1 и 2.

Визуальные метафоры прямых линий, значительно различающихся своей длиной, очень точно и наглядно передают суть предлагаемого решения.

Укажем также, что *прыгать*₁ и *прыгать*₂ различаются ещё в одном отношении. Первый обозначает гомогенный процесс, ср. перфективы, с которыми он соотносителен: *прыгать* / *запрыгать*, *прыгать* / *попрыгать*, *прыгать* / *пропрыгать* (см. дефиницию гомогенных процессов в [Зализняк, Шмелёв, с. 67]). Процесс, обозначаемый вторым, имеет негомогенную природу, ср. *прыгать* / *прыгнуть*.

3.1.3. Теперь рассмотрим вопрос о статусе разграниченных сущностей.

Как видно из обзора в 2.2., мысль о том, что единицы типа *прыгать*₁ и *прыгать*₂ следует квалифицировать как омонимы, несмотря на их несомненное семантическое сходство, не является радикально новой (см. [Всеволодова, с. 34]). В пользу данного решения свидетельствует, в частности, наличие пар *бурчать* — *буркать*, *стучать* — *стукать* (ср. [Падучева, 2004, с. 412]).

Можно видеть, что решение трактовать *прыгать*₁ и *прыгать*₂ именно как омонимы, а не как разные значения многозначного слова ведёт к пересмотру понятия омонимия. Мы, однако, считаем такую трактовку имеющей принципиальное значение, поскольку руководствуемся соображениями системности (см. работы Т. П. Ломтева о методе системного анализа, в частности [Ломтев])⁵.

Постулируемые омонимы целесообразно обозначить терминами. По нашему мнению, с определённой оговоркой можно использовать традиционный термин «моментальный», чтобы именовать глагол *прыгать*₂, и соответственно «немоментальный» — для *прыгать*₁. Несмотря на то что эти термины вводят в заблуждение относительно природы семьи 'процесс', присущей глаголу *прыгать*₂, они представляются удачными в том отношении, что отсылают к самой яркой семантической черте исследуемых глаголов.

Разумеется, не всякий контекст позволяет идентифицировать подобные омонимы. Так, возможны четыре интерпретации предложения *Он прыгал каждое утро*.

- 1) *Врач посоветовал ему каждое утро делать один прыжок со скакалкой. Он прыгал каждое утро* (моментальный *прыгать*);
- 2) *Врач посоветовал ему каждое утро непрерывно прыгать со скакалкой в течение минуты. Он прыгал каждое утро* (немоментальный *прыгать*);
- 3) *Врач посоветовал ему каждое утро совершать один прыжок со скакалкой, немного отдыхать, прыгать ещё раз, отдыхать и так несколько раз. Он прыгал каждое утро* (моментальный *прыгать*);
- 4) *Врач посоветовал ему каждое утро непрерывно прыгать со скакалкой в течение минуты, немного отдыхать, прыгать так ещё минуту, отдыхать и делать так пять раз. Он прыгал каждое утро* (немоментальный *прыгать*).

Или возьмём пример *Смотри: он прыгает*. Мы не можем идентифицировать, какой из двух глаголов употреблён в так называемом настоящем актуальном, если нам не известен более широкий контекст.

3.2. Обратимся теперь к глаголу *прыгнуть*.

---

⁵ Как можно заметить, русский язык отражает концептуализацию процессов, различающихся в отношении своей протяжённости, двумя способами: с помощью омонимов и неомонимов. Любопытно, что в русском в подавляющем большинстве случаев используется первый, тогда как болгарский отдаёт предпочтение второму: *бода* — *бодвам*, *махам* — *махвам* (см. [Маслов, 1959, с. 173; 1984, с. 92–93]).

В первую очередь нас интересует вопрос, располагает ли он значением процесса.

Во-первых, установлено, что он сочетается с наречием *медленно*: *Перешагнул он порог, сгорбленный, морщинистый, в клочкастой заячьей шубе, и медленно прыгнул за стол...* (<http://wind-veter.narod.ru/Texts6.html>).

Во-вторых, по аналогии с сочетанием *мелькнуло за долю секунды* [Черткова, с. 70] возможно смоделировать *За долю секунды он прыгнул на стол*.

И наконец, он обнаруживает сильное семантическое сходство с моментальным глаголом *прыгать*, ср., например: *Брумель уже прыгал?* — *Брумель уже прыгнул?*; *Я видел, как он два раза прыгал на стол.* — *Я видел, как он два раза прыгнул на стол.*

Приведённые аргументы представляются нам достаточными для того, чтобы утверждать, что глагол *прыгнуть* также располагает значением процесса. Это точно такое же значение негомогенного процесса малой протяжённости (или, иначе, значение негомогенного краткого процесса), каким обладает моментальный глагол *прыгать*₂.

Что касается присущей глаголу *прыгнуть* перфективности, то она представляет собой видовое значение конечного предела. Носителем данного значения является суффикс *-ну-*.

Теперь мы можем изложить, каким нам видится решение обнаруженного Ю.С. Масловым парадокса. Оно восходит к идее С.И. Карцевского, который считал, что перфективация — это «не что иное, как концентрация нашего внимания на одном конкретном моменте процесса, концентрация, исключаящая все прочие моменты, откуда впечатление, что перфективный процесс вовсе лишён длительности, но это только впечатление, ... так как любой процесс неизбежно имеет некоторую протяжённость» [Карцевский, с. 125] (о принятой нами концепции см. подробнее [Самедова, 2015]).

Итак, и в *прыгнуть*, и в *допрыгать* наше внимание фиксируется на видовой семе 'конечный предел'. В результате протяжённость процесса оказывается скрытой. Но если в *допрыгать* заслонена сема 'процесс стандартной протяжённости', то в *прыгнуть* в тени оказывается сема 'процесс малой протяжённости':

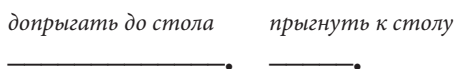

Рис. 3

Отсюда возникает иллюзия, что глагол *прыгнуть* вообще не располагает семой 'процесс'. Руководствуясь языковым чутьём, лингвисты уподобляют его семантику моменту, точке.

4. Заключение

Думается, что предлагаемое решение позволяет примирить показания языковой интуиции с языковыми данными.

В то же время изложенный подход ставит перед исследователем целый ряд вопросов. Каков круг имперфективов типа *прыгать*₁ и типа *прыгать*₂? Каким закономерностям подчиняется их поведение? Почему значение процесса, присущее

глаголам типа *прыгать*₁, воспринимается как несплошное, «пунктирное»⁶? Какие ещё перфективы в русском языке, кроме глаголов типа *прыгнуть*, характеризуются семой 'процесс малой протяжённости'? Каково когнитивное содержание сем 'процесс стандартной протяжённости' и 'процесс малой протяжённости'? Является ли выявленный вид концептуализации процессов специфичным только для русского языка? Что собой представляет когнитивный механизм взаимодействия видовой семы 'предел' и невидовой семы 'процесс'? Если наше решение рассмотренной проблемы верно, то поиск ответов на эти вопросы мог бы стать интересной задачей.

Литература

- Апресян 1995 — Апресян Ю. Д. "Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке." Апресян Ю. Д. *Избранные труды: В 2 тт.* Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 219–242.
- Богородицкий 1935 — Богородицкий В. А. *Общий курс русской грамматики.* М.; Л.: СОЦЭКГИЗ, 1935. 356 с.
- Бондарко, Буланин 1967 — Бондарко А. В., Буланин Л. Л. *Русский глагол.* Л.: Просвещение, 1967. 192 с.
- Всеволодова 1997 — Всеволодова М. В. "Аспектуально значимые лексические и грамматические семы русского глагольного слова." *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.* Черткова М. Ю. (ред.). Т. 1. М.: МГУ, 1997. С. 19–36.
- Гвоздев 1973 — Гвоздев А. Н. *Современный русский литературный язык: В 2 ч.* 4-е изд. Ч. 1: Фонетика и морфология. М.: Просвещение, 1973. 432 с.
- Гловинская 2001 — Гловинская М. Я. *Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола.* М.: Азбуковник; Русские словари, 2001. 320 с.
- Грамматика русского языка 1952 — *Грамматика русского языка. В 2 тт.* Истрина Е. С., Бархударов С. Г. (ред.). Т. 1. Виноградов В. В. (ред.). М.: АН СССР, 1952. 720 с.
- Грамматика современного русского литературного языка 1970 — *Грамматика современного русского литературного языка.* Шведова Н. Ю. (ред.). М.: Наука, 1970. 767 с.
- Зализняк, Шмелёв 2000 — Зализняк А. А., Шмелёв А. Д. *Введение в русскую аспектологию.* М.: Языки русской культуры, 2000. 226 с.
- Исаченко 1960 — Исаченко А. В. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология.* Ч. 2. Братислава: Словацкая Академия Наук, 1960. 577 с.
- Карцевский 2004 — Карцевский С. И. "Система русского глагола." Карцевский С. И. *Из лингвистического наследия.* Т. 2. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 27–205. — (Studia philologica)
- Кацнельсон 2001 — Кацнельсон С. Д. *Категории языка и мышления: Из научного наследия.* М.: Языки славянской культуры, 2001. 864 с. (Классики отечественной филологии).
- Леман 1997 — Леман Ф. "Грамматическая деривация у вида и типы глагольных лексем." *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.* Черткова М. Ю. (ред.). Т. 2. М.: МГУ, 1997. С. 54–68.
- Ломтев 1976 — Ломтев Т. П. *Общее и русское языкознание: Избранные работы.* Филин Ф. П. (ред.). М.: Наука, 1976. 381 с.
- Маслов 1959 — Маслов Ю. С. "Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление)." *Вопросы грамматики болгарского литературного языка.* Бернштейн С. Б. (ред.). М.: АН СССР, 1959. С. 157–312.
- Маслов 1984 — Маслов Ю. С. *Очерки по аспектологии.* Л.: ЛГУ, 1984. 263 с.
- Мелиг 1997 — Мелиг Х. Р. "Некоторые аналогии между морфологией существительных и морфологией глагольного вида в русском языке." *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.* Черткова М. Ю. (ред.). Т. 3. М.: МГУ, 1997. С. 83–102.
- Мельчук 1998 — Мельчук И. А. *Курс общей морфологии: В 5 тт.* Саввина Е. Н. (ред.). Т. 2. Перцов Н. В. (ред.). М.; Вена: Языки русской культуры, 1998. 544 с. (Studia philologica; Wiener slawistischer Almanach. Sonderband; 38/2).

⁶ См. также способность соотносительных с ними перфективов сочетаться со словом *часто* [Fortuin].

- Мучник 1971 — Мучник И. П. *Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке*. М.: Наука, 1971. 298 с.
- Ожегов, Шведова 1999 — "Прыгать." *Толковый словарь русского языка*. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. (ред.). 4-е изд. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
- Ответы на анкету 1997 — "Ответы на анкету аспектологического семинара филологического факультета МГУ." *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*. Черткова М. Ю. (ред.). Т. 2. М.: МГУ, 1997. С. 140–233.
- Падучева 1996 — Падучева Е. В. *Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
- Падучева 2004 — Падучева Е. В. *Динамические модели в семантике лексики*. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с. (Studiaphilologica).
- Петрухина 2009 — Петрухина Е. В. *Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований)*. М.: МАКС Пресс, 2009. 208 с.
- Петрухина 2012 — Петрухина Е. В. *Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками*. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 255 с.
- Плунгян 1997 — Плунгян В. А. "Вид и типология глагольных систем." *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*. Черткова М. Ю. (ред.). Т. 1. М.: МГУ, 1997. С. 173–190.
- Плунгян 1998 — Плунгян В. А. "Перфектив, комплетив, пунктив: терминология и типология." *Типология вида: проблемы, поиски, решения*. Черткова М. Ю. (ред.). М.: Языки русской культуры, 1998. С. 370–381.
- Плунгян 2000а — Плунгян В. А. "«Быстро» в грамматике русского и других языков." *Слово в тексте и в словаре: Сб. ст. к 70-летию акад. Ю. Д. Апресяна*. Иомдин Л. Л., Крысин Л. П. (ред.). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 212–223.
- Плунгян 2000б — Плунгян В. А. *Общая морфология: Введение в проблематику*. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 384 с.
- Русская грамматика 1980 — *Русская грамматика. В 2 тт.* Шведова Н. Ю. (ред.). Т. 1. М.: Наука, 1980. 784 с.
- Самедова 2011а — Самедова Н. Г. "К вопросу о форме будущего времени глаголов несовершенного вида в современном русском языке." *Лингвофутуризм. Взгляд языка в будущее*. Арутюнова Н. Д. (ред.). М.: Индрик, 2011. С. 263–276. (Логический анализ языка).
- Самедова 2011б — Самедова Н. Г. "О статусе видовой парадигмы «прыгать / прыгнуть»." *Категории на глагольската множественност во словенските и во несловенските јазици (синхронизија и дијахронизија)*. Спасов Л., Пановска-Димкова И. (ред.). Скопје: Филолошки факултет "Блаже Конески", 2011. С. 59–78.
- Самедова 2013 — Самедова Н. Г. Омонимические конструкции *статья+инфинитив*: закономерности поведения. *Acta universitatis szegediensis. Dissertationes slavicae. Sectio linguistica*. XXX, 2013: 151–170.
- Самедова 2015 — Самедова Н. Г. "Перфективность и сема «процесс»: о когнитивном аспекте взаимодействия." *Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития. Труды Пятой конференции комиссии по аспектологии Международного комитета славистов (Япония, университет Киото Сангё, 2015)*. Китадзё М. (ред.). Киото: TanakaPrint, 2015. С. 248–254.
- Словарь русского языка 1984 — "Прыгать." *Словарь русского языка: В 4 тт.* Евгеньева А. П. (ред.). Т. 3. М.: Русский язык, 1984. С. 550.
- ССРЛЯ 1961 — "Прыгать." *Словарь современного русского литературного языка: В 17 тт.* Т. 11. Биржакова Е. Э., Рогожникова Р. П. (ред.). М.; Л.: АН СССР, 1961. Стб. 1578.
- Толковый словарь русского языка 1939 — "Прыгать." *Толковый словарь русского языка: В 4 тт.* Ушаков Д. Н. (ред.). Т. 3. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1939. Стб. 1051.
- Храковский 1987 — Храковский В. С. "Кратность." *Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*. Бондарко А. В. (ред.). Л.: Наука, 1987. С. 124–152.
- Храковский 1998 — Храковский В. С. "Типология семьelfактива." *Типология вида: проблемы, поиски, решения*. Черткова М. Ю. (ред.). Языки русской культуры, 1998. С. 485–490.
- Черткова 1996 — Черткова М. Ю. *Грамматическая категория вида в современном русском языке*. М.: МГУ, 1996. 172 с.

- Шатуновский 2009 — Шатуновский И. Б. *Проблемы русского вида*. М.: Языки славянской культуры, 2009. 352 с.
- Шелякин 1983 — Шелякин М. А. *Категории вида и способы действия русского глагола: Теоретические основы*. Таллинн: Валгус, 1983. 216 с.
- Шелякин 1987 — Шелякин М. А. "Способы действия в поле лимитативности." *Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*. Бондарко А. В. (ред.). Л.: Наука, 1987. С. 63–85.
- Fortuin 2008 — Fortuin E. Frequency, iteration and quantity: the semantics of expressions of frequent repetitions in Russian and their relationship to aspect. *Russian Linguistics*. 32, 2008: 203–243.
- Для цитирования:** Самедова Н. Г. гызы. Об одном парадоксе, выявленном Ю. С. Масловым // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 1. С. 89–103. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.108.

References

- Апресян 1995 — Apresyan, Yu. D. Glagoly momental'nogo deistviia i performativy v russkom iazyke [Verbs of instant activity and performatives in Russian]. In: Apresyan, Yu. D. *Izbrannye trudy* [Selected works]: In 2 vols. Vol. 2: Integral'noe opisanie iazyka i sistemaia leksikografii [Integral description of the language and systematic lexicography]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1995, pp. 219–242. (in Russian)
- Богородицкий 1935 — Bogoroditskii, V. A. *Obshchii kurs russkoj grammatiki* [General course of Russian grammar]. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomicheskoi literatury Publ., 1935. 356 p. (in Russian)
- Бондарко, Буланин 1967 — Bondarko, A. V., Bulanin, L. L. *Russkii glagol* [Russian verb]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1967. 192 p. (in Russian)
- Всеволодова 1997 — Vsevolodova, M. V. Aspektual'no znachimye leksicheskie i grammaticheskie semy russkogo glagol'nogo slova [Aspectually significant lexical and grammar semes of Russian verbs]. In: Chertkova, Yu. M. (ed.). *Trudy aspektologicheskogo seminara filologicheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova* [Proceedings of the aspectological seminar of MSU Philol. faculty]. Vol. 1. Moscow, Moscow State Univ. Publ., 1997, pp. 19–36. (in Russian)
- Гвоздев 1973 — Gvozdev, A. N. *Sovremennyi russkii literaturnyi iazyk* [Modern Russian literary language]: In 2 parts. P. 1: Fonetika i morfologija [Phonetics and morphology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1973. 432 p. (in Russian)
- Гловинская 2001 — Glovinskaya, M. Ya. *Mnogoznachnost' i sinonimiia v vido-vremennoi sisteme russkogo glagola* [Polysemy and synonymy in a time-aspect system of Russian verbs]. Moscow, Azbukovnik Publ.; Russkie slovari Publ., 2001. 320 p. (in Russian)
- Грамматика русского языка 1952 — Istrina, E. S., Barkhudarov, S. G. (eds). *Grammatika russkogo iazyka* [Russian grammar]: In 2 vols. Vol. 1. Vinogradov, V. V. (ed.). Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1952. 720 p.
- Грамматика современного русского литературного языка 1970 — Shvedova, N. Y. (ed.). *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* [Grammar of modern Russian literary language]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 767 p. (in Russian)
- Зализняк, Шмелёв 2000 — Zaliznyak, A. A., Shmelev, A. D. *Vvedenie v russkuiu aspektologiiu* [Introduction to Russian aspectology]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2000. 226 p. (in Russian)
- Исаченко 1960 — Isachenko, A. V. *Grammaticheskii stroi russkogo iazyka v sopostavlenii s slovatskim. Morfologija* [Grammatical system of Russian in comparison with that of Slovakian. Morphology]. P. 2. Bratislava, Slovak Academy of Sciences Publ., 1960. 577 p.
- Карцевский 2004 — Kartsevskii, S. I. Sistema russkogo glagola [The system of Russian verbs]. In: Kartsevskii, S. I. *Iz lingvisticheskogo nasledia* [From linguistic heritage]. Vol. 2. Moscow, LRC Publ. House Publ., 2004, pp. 27–205. — (Studia philologica) (in Russian)
- Кацнельсон 2001 — Katsnelson, S. D. *Kategorii iazyka i myshleniia: Iz nauchnogo nasledia* [Categories of language and thinking: scientific heritage]. Moscow, LRC Publ. House, 2001. 864 p. (Klassiki otechestvennoi filologii [Classics of national philology]). (in Russian)
- Леман 1997 — Lemann, F. Grammaticheskaia derivatsiia u vida i tipy glagol'nykh leksem [Grammatical derivation of aspect and types of verbal lexemes]. In: Chertkova, Yu. M. (ed.). *Trudy aspektologicheskogo seminara filologicheskogo fakul'teta MGU im. M. V. Lomonosova* [Proceedings of the aspectological

- seminar of MSU Philol. faculty]. Vol.2. Moscow, Moscow State Univ. Press, 1997, pp.54–68. (in Russian)
- Ломтев 1976 — Lomtev, T.P. *Obshchee i russkoe iazykoznanie: Izbrannye raboty* [General and Russian linguistics: Selected works]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 381 p. (in Russian)
- Маслов 1959 — Maslov, Y.S. Glagol'nyi vid v sovremennom bolgarskom literaturnom iazyke (znachenie i upotreblenie) [Verbal aspect in modern Bulgarian literary language (meaning and usage)]. In: Bernshtein, S.B. (ed.). *Voprosy grammatiki bolgarskogo literaturnogo iazyka* [Questions of grammar of Bulgarian literary language]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1959, pp.157–312. (in Russian)
- Маслов 1984 — Maslov, Y.S. *Ocherki po aspektologii* [Essays on aspectology]. Leningrad, Leningrad State Univ. Publ., 1984. 263 p. (in Russian)
- Мелиг 1997 — Melig, H.R. Nekotorye analogii mezhdū morfologii sushchestvitel'nykh i morfologii glagol'nogo vida v russkom iazyke [About some analogies between noun morphology and morphology of verbal aspect in Russian]. In: Chertkova, Yu.M. (ed.). *Trudy aspektologicheskogo seminarā filologicheskogo fakul'teta MGU im. M. V.Lomonosova* [Proceedings of the aspectological seminar of MSU Philol. faculty]. Vol.3. Moscow, Moscow State Univ. Press, 1997, pp.83–102. (in Russian)
- Мельчук 1998 — Melchuk, I.A. *Kurs obshchei morfologii* [Course of general morphology]: In 5 vols. Vol.2. Moscow, Vienna, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1998. 544 p. (Studia philologica; Wiener slawistischer Almanach. Sonderband; 38/2). (in Russian)
- Мучник 1971 — Muchnik, I.P. *Grammaticheskie kategorii glagola i imeni v sovremennom russkom literaturnom iazyke* [Grammatical categories of verbs and nouns in modern Russian literary language]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 298 p. (in Russian)
- Ожегов, Шведова 1999 — Prygat' [Jump]. In: Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Y. (eds.). *Tolkovyj slovar' russkogo iazyka* [Explanatory Russian Dictionary]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1999. 944 p. (in Russian)
- Ответы на анкету 1997 — Otvety na anketu aspektologicheskogo seminarā filologicheskogo fakul'teta MGU [Answers to the questionnaire of aspectological seminar of the MSU Philol. faculty]. In: Chertkova, Yu.M. (ed.). *Trudy aspektologicheskogo seminarā filologicheskogo fakul'teta MGU im. M. V.Lomonosova* [Proceedings of the aspectological seminar of MSU Philol. faculty]. Vol.2. Moscow, Moscow State Univ. Press, 1997, pp.140–233. (in Russian)
- Падучева 1996 — Paducheva, E.V. *Semanticheskie issledovaniia: Semantika vremeni i vida v russkom iazyke. Semantika narrativa* [Semantic researches: Semantics of time and aspect in Russian. Narrative semantics]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1996. 464 p. (in Russian)
- Падучева 2004 — Paducheva, E.V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow, LRC Publ. House, 2004. 608 p. (Studia philologica). (in Russian)
- Плунгян 1997 — Plungian, V.A. Vid i tipologii glagol'nykh sistem [Aspect and typology of verbal systems]. In: Chertkova, Yu.M. (ed.). *Trudy aspektologicheskogo seminarā filologicheskogo fakul'teta MGU im. M. V.Lomonosova* [Proceedings of the aspectological seminar of MSU Philol. faculty]. Vol.1. Moscow, Moscow State Univ. Press, 1997, pp.173–190. (in Russian)
- Плунгян 1998 — Plungian, V.A. Perfektiv, kompletiv, punktiv: terminologii i tipologii [Perfective, completive, punctive: terminology and typology]. In: Chertkova, Yu.M. (ed.). *Tipologii vida: problemy, poiski, resheniia* [Typology of aspect: problems, searches, solutions]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1998, pp.370–381. (in Russian)
- Плунгян 2000a — Plungian, V.A. "Bystro" v grammatike russkogo i drugikh iazykov ["Quickly" in Russian and other languages]. In: Iomdin, L.L., Krysin, L.P. (eds.). *Slovo v tekste i v slovare: Sbornik statei k 70-letiiu akademika Y.D. Apresyana* [Word in text and dictionary: the collection of articles for the 70th anniversary of acad. Y.D. Apresyan]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 2000, pp.212–223. (in Russian)
- Плунгян 2000b — Plungian, V.A. *Obshchaia morfologii: Vvedenie v problematiku* [General morphology: Introduction to problematics]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000. 384 p. (in Russian)
- Русская грамматика 1980 — Shvedova, N.Y. (ed.). *Russkaia grammatika* [Russian grammar]: In 2 vols. Vol.1. Moscow, Nauka Publ., 1980. 784 p. (in Russian)
- Самедова 2011a — Samedova, N.G. K voprosu o forme budushchego vremeni glagolov nesovershennogo vida v sovremennom russkom iazyke [On future tense forms of imperfective verbs in modern Russian]. In: Arutiunova, N.D. (ed.). *Lingvofuturizm. Vzgliad iazyka v budushchee* [Linguofuturism. Language taking glance at the future]. Moscow, Indrik Publ., 2011, pp.263–276. (Logicheskii analiz iazyka [Logical analysis of language]). (in Russian)

- Самедова 2011b — Samedova, N. G. O statusu vidovoi paradigmy prygat' / prygnut' [On aspect paradigms' status]. In: Spasov, L., Panovska-Dimkova, I. (eds.). *Kategorii na glagolskata mnozhestvennost vo slovenskite i vo neslovenskite jazitsi (sinkhronija i dijakhronija)* [Categories of pluractional verbs in Slavic and other non-Slavic languages (synchrony and diachrony)]. Skopje, Faculty of Philology «Blazhe Koneski» Publ., 2011, pp. 59–78. (in Russian)
- Самедова 2013 — Samedova, N.G. Omonimicheskie konstruksii stat'+infinitiv: zakonomernosti povedeniia [Homonymic construction of stat' (to become)+infinitive: regularities of behavior]. In: *Acta universitatis szegediensis. Dissertationes slavicae. Sectio linguistica*, 2013, vol. XXX, pp. 151–170. (in Russian)
- Самедова 2015 — Samedova, N. G. Perfektivnost' i sema «protsess»: o kognitivnom aspekte vzaimodeistviia [Perfect forms and sema of «protsess» (process): on cognitive aspect of interaction]. In: Kitajo, M. (ed.) *Trudy Piatoi konferentsii komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov«Aspektual'naia semanticheskaia zona: tipologija sistem i stsenarii diakhronicheskogo razvitiia»* [Proceedings of the 5th aspectology commission of the international conference organized by the Slavist committee «Aspect semantic area: system typology and diachronic development patterns»] (Japan, Kyoto Sangyo University, 2015). Kyoto, Tanaka Print, 2015, pp. 248–254. (in Russian)
- Словарь русского языка 1984 — Prygat' [Jump]. In: Evgenyeva, A. P. (ed.). *Slovar' russkogo iazyka* [Russian Dictionary]: In 4 v. Vol. 3. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1984. P. 550. (in Russian)
- ССРЛЯ 1961 — Prygat' [Jump]. In: Birzhakova, R. P., Rogozhnikova, E. E. (eds.). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka* [Dictionary of modern Russian literary language]: In 17 v. Vol. 11. Moscow; Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1961, col. 1578. (in Russian)
- Толковый словарь русского языка 1939 — Prygat' [Jump]. In: Ushakov, D.N. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Great Russian dictionary]: In 4 v. Vol. 3. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarei, 1939, p. 1423. (in Russian)
- Храковский 1987 — Khrakovskii, V.S. Kratnost' [Frequency rate]. In: Bondarko, A.V. (ed.). *Teoriia funktsional'noi grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaia lokalizovannost'. Taksis* [Theory of functional grammar: Introduction. Aspectuality. Localizateness in time. Taxis]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, pp. 124–152. (in Russian)
- Храковский 1998 — Khrakovskii, V.S. Tipologija semel'faktiva [Typology of semefactives]. In: Chertkova, Yu.M. (ed.). *Tipologija vida: problemy, poiski, resheniia* [Typology if aspect: problems, searches, solutions]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1998, pp. 485–490. (in Russian)
- Черткова 1996 — Chertkova, M. Yu. *Grammaticheskaia kategoriia vida v sovremennom russkom iazyke* [Grammatical category of aspect in modern Russian]. Moscow, Moscow State Univ. Press, 1996. 172 p. (in Russian)
- Шагуновский 2009 — Shatunovskii, I.B. *Problemy russkogo vida* [Problems of Russian aspect]. Moscow, LRC Publ. House, 2009. 352 p. (in Russian)
- Шелякин 1983 — Shelyakin, M. A. *Kategorii vida i sposoby deistviia russkogo glagola: Teoreticheskie osnovy* [Aspect category and types of verbal action in Russian: theoretical basics]. Tallinn, Valgus Publ., 1983. 216 p. (in Russian)
- Шелякин 1987 — Shelyakin, M.A. Sposoby deistviia v pole limitativnosti [Methods of action in the limitative field]. In: Bondarko, A. V. (ed.). *Teoriia funktsional'noi grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaia lokalizovannost'. Taksis* [Theory of functional grammar: Introduction. Aspectuality. Localizateness in time. Taxis]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, pp. 63–85. (in Russian)
- Fortuin 2008 — Fortuin, E. Frequency, iteration and quantity: the semantics of expressions of frequent repetitions in Russian and their relationship to aspect. In: *Russian Linguistics*, 2008, vol. 32, pp. 203–243. (in English)

For citation: Samedova N.G. On a Paradox Revealed by Yu. S.Maslov. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 1, pp. 89–103. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.108.

Статья поступила в редакцию 20 января 2015 г.

Статья рекомендована в печать 27 июня 2016 г.